

виде предоставления дополнительной дозы наркотического средства, что, в свою очередь, способствует расширению деятельности наркосбытчиков.

В заключение хотелось бы отметить, что институт уголовно-правовых норм с двойной превенцией нуждается в глубоком и тщательном изучении как имеющей особую важность в детерминации преступности наркотической направленности. Необходимо прийти к общепринятому определению уголовно-правовых норм с двойной превенцией, закрепленному на законодательном уровне.

---

¹ Ображиев К.В. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией // Проблемы укрепления за-

---

конности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 170-171.

² Петров А.М., Ямщикова Л.В. Юридический анализ норм с «двойной превенцией» и их значение в предупреждении преступлений террористической направленности // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической межведомственной конференции 19-20 октября 2016 г., ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 473.

³ Цит. по: Чуклина Э. Ю. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией как элемент системы ситуационного предупреждения преступности // Сборник научных трудов Sworld. 2013. Том 32. № 3. С. 39.

Борисова А.Ю.

Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ИСТОРИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

С каждым годом проблема наркомании и наркобизнеса в России становится все острее, и борьба с ними является одной из первоочередных задач государства. По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, в 2017 году в стране были зарегистрированы более 640 тысяч человек, страдающих наркозависимостью, и более 7 миллионов человек попадали в поле зрения полиции в связи с употреблением наркотических средств. Это только официальные цифры. Фактическое же число потребителей наркотиков, по экспертным оценкам, больше в 5-8 раз.¹

До революции наркомания в России не была распространенным явлением, требующим применения мер уголовно-правового характера. Большое количество наркозависимых впервые появляется в нашей стране в период Первой мировой войны, когда кокаин и морфий медики начинают применять в качестве обезболивающих средств. Указанные обстоятельства дают основания в 1926 году ввести уголовную ответственность за изго-

товление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения и содержание притонов для сбыта или потребления данных веществ (ст. 104 УК), а в 1934 году – за незаконный посев опийного мака и индийской конопли (ст. 179-а УК).

В 1970-е годы в России отмечается второй всплеск наркомании, когда из-за введения советских войск в Афганистан стали доступными наркотики азиатского происхождения. В 1974 году в УК РСФСР впервые появляется термин «наркотические вещества». Уголовный кодекс теперь наказывает также за хищение и склонение к потреблению наркотических веществ. С 1987 года вводится уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств без цели сбыта (ч. 3 ст. 224 УК) и их незаконный оборот в небольших размерах (ст. 224.3 УК).

После распада СССР, с 1991 года, рост наркомании в России стал устойчивым и постоянным. На первое место по продажам вышли ранее неизвестные, ис-

кусственно созданные синтетические и полусинтетические вещества. В настоящее время уголовная ответственность в данной сфере представлена тринадцатью статьями УК РФ. Предметами преступлений являются не только наркотические средства, но и психотропные вещества (амфетамин, катин, клоназепам и др.), их аналоги и прекурсоры, а также растения, содержащие все указанные вещества, сильнодействующие (хлороформ, хлорэтил и др.), ядовитые (змеиный и пчелиный яды, метиловый спирт, синильная кислота и др.) и новые потенциально опасные психоактивные вещества (так называемые «спайсы» и «соли»).

На фоне растущей наркотизации населения страны за последние два года отмечается значительное снижение выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных веществ. Так, в 2016 году всего зарегистрированы 201165 преступлений данной категории, что по сравнению с 2014 годом меньше на 21,4%. Из них по ст. 228.1 УК РФ (незаконный сбыт) – 99052 преступления, или на 21,5% меньше, чем в 2014 году. На 12% снизилось количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по делам данной категории.² Огромное количество наркотиков приобретаются и сбываются потребителям в условиях латентности.

Кроме снижения общего числа выявленных преступлений, в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков имеется ряд и иных проблем. Рассмотрим лишь некоторые из них.

1. Неконкретизированность некоторых теоретических положений уголовного законодательства (например, понятия незаконной перевозки наркотических средств). Это создает значительные трудности их применения в практической деятельности. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. №14 вопрос об отграничении незаконной перевозки наркотического средства от незаконного его хранения во время поездки «должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, раз-

мера, объема наркотических средств ... места их нахождения, а также других обстоятельств дела». Отсутствие четких критериев оценки на практике приводит к появлению «местной квалификации».

Данная ситуация может быть устранена путем внесения изменений в ст. 228, 228.1 УК РФ и подробными четкими разъяснениями спорной терминологии. Незаконное хранение наркотиков следовало бы расценивать как незаконное владение ими, в том числе для личного потребления – содержание при себе, в помещении, тайнике и других объектах, а также по время поездки на любом виде транспорта или ином перевозочном средстве непосредственно при себе (в руке, одежде, обуви, ручной клади). Ответственность за незаконную перевозку целесообразно включить в диспозицию ст. 228.1 УК РФ без указания цели ее совершения и вне зависимости от размера перевозимого вещества, определив, что под незаконной перевозкой наркотических средств следует понимать их перемещение на любом виде транспорта или ином перевозочном средстве с их сокрытием, но не непосредственно при обвиняемом.

2. Неоднозначная оценка судами совершенных деяний. Так, Видновским городским судом Московской области 6 июня 2013 г. Ч. был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ. При рассмотрении кассационной жалобы его адвоката Президиум Московского областного суда отменил данный приговор, мотивируя свое решение тем, что, хранящуюся в его доме марихуану Ч. добровольно выдал перед обыском, проводимым по факту убийства, в связи с чем целью данного обыска не являлись поиск и обнаружение наркотиков, а поэтому у Ч. имелась реальная возможность распорядиться марихуаной иным способом. С подобным мнением суда невозможно согласиться, поскольку целью любого обыска является обнаружение и изъятие не только орудий преступления и иных предметов, имеющих отношения к расследуемому уголовному делу, но и в соответствии с ч. 9 ст. 182 УПК РФ – любых предметов, изъятых из оборота, к которым в первую очередь от-

носятся наркотические средства. Также в действиях Ч. отсутствовало второе обязательное условие освобождения от ответственности – активное содействие раскрытию и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в связи с чем решение о прекращении производства по делу в соответствии с примечанием 1 к ст. 228 УК РФ представляется незаконным и необоснованным.

3. Неурегулированность некоторых теоретических вопросов и невозможность применения на практике положений ст. 234.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Во-первых, ни уголовное, ни административное законодательство не предусматривает ответственности за совершение указанных действий без цели сбыта, то есть приобретение, хранение и т.д. данных веществ для себя, для собственного употребления. Наказуем лишь сам факт их потребления (ст. 6.9 КоАП РФ). Налицо очевидный пробел в законодательстве. Во-вторых, не разработана подзаконная нормативная база, необходимая для правильного применения положений этой статьи. Говоря о незаконном обороте новых потенциально опасных психоактивных веществ, мы до сих пор не знаем, о чем же конкретно идет речь. В обиходе такие вещества называют «спайсы» или «соли». Согласно ст. 2.2 Федерального закона от 8 января 1998 года №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» к новым потенциально опасным психоактивным веществам относятся вещества, включенные в соответствующий Реестр. Вопрос о включении конкретного вещества в данный Реестр поручено решать МВД РФ при получении сведений о его потреблении, подтвержденных результатами медицинского освидетельствования непосредственного

потребителя. Ситуация осложняется тем, что лицо, доставленное в медицинское учреждение на освидетельствование, имеет право отказаться от его проведения. В частности, медосвидетельствование предполагает определение у лица наличия и уровня психоактивных веществ в моче и крови, а предоставить данные биологические материалы человек может только добровольно. Законов, предусматривающих принудительное медицинское освидетельствование, в Российской Федерации нет. Данное обстоятельство будет существенно препятствовать выявлению, исследованию и включению в Реестр новых потенциально опасных веществ. Кроме того, проект приказа МВД России «О порядке формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен», подготовленный 22 марта 2017 года, до настоящего времени не подписан, а значит, работа по формированию Реестра откладывается на неопределенный срок, и ст. 234.1 УК РФ будет оставаться нерабочей все это время. В-третьих, недостаточно продумана формулировка диспозиции ст. 234.1 УК РФ – «незаконное производство, ... веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен». Слова «незаконные» и «запрещен» практически дублируют друг друга. Если оборот запрещен для всех субъектов, то слово «незаконные» является лишним, так как законный оборот по смыслу статьи в России отсутствует. Хотя для ряда государственных органов (Следственного комитета, МВД России, ФСБ России, ФСИН России и т.д.) законный оборот вопреки законодательному запрету все-таки существует, то есть не является незаконным. Так, в рамках законного оборота осуществляется экспертная деятельность того же МВД России с целью исследования указанных веществ для последующего включения их в Реестр или оперативно-розыскная деятельность с целью проведения конкретных оперативно-розыскных по выявлению каналов их поставок и изъятия.

Таким образом, для устранения пробелов действующего уголовного законо-

дательства, ликвидации разночтений уголовно-правовых терминов и оптимизации борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ, необходимо:

1) конкретизировать понятие незаконной перевозки наркотических средств, четко отграничив ее от понятия незаконного хранения наркотиков во время поездки, как было указано выше;

2) приступить к фактическому формированию Реестра новых потенциально опасных веществ;

3) изменить формулировку диспозиции ст. 234.1 УК РФ. С целью устранения плеоназма исключить слова «оборот которых в Российской Федерации запрещен».

---

¹ МВД РФ, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017.

² Преступность и правонарушения (2012-2016). Статистический сборник. ФКУ ГИАЦ МВД России. Москва. 2017.

Быкова Е.Г.,

кандидат юридических наук

Второй факультет повышения квалификации
Института повышения квалификации Москов-
ской академии Следственного комитета
(г. Екатеринбург)

Яшков С.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Второй факультет повышения квалификации
Института повышения квалификации Москов-
ской академии Следственного комитета
(г. Екатеринбург)

К ВОПРОСУ ОБ ОШИБОЧНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕВОЗКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В России установлен законодательный запрет на потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.¹ В связи с этим в главе VI Федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусмотрен комплекс мер, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Согласно официальным статистическим данным о состоянии преступности² в 2017 году выявлены более 194 тысяч преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Для успешного их рас-

следования правоприменителям необходимо учитывать различные сложности, которые возникают в процессе правовой оценки содеянного. К примеру, не во всех случаях при квалификации деяния по соответствующей части ст. 228 УК РФ, наряду с незаконным приобретением и хранением наркотического средства или психотропного вещества, обоснованно вменяется их перевозка.

Высшая судебная инстанция разъяснила, что под незаконной перевозкой понимаются умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием